

ДАЙТЕ руку, читатель, и войдем вместе в один специализированный магазин...

— Товарищ продавец, покажите, пожалуйста, нам вот эту пластинку! Смотри, Маша, на обложке силуэты балерин в пачках, танцующая китаянка с зонтиком. Наверно, это балетная музыка, которую ты так любишь. Чайковский, Глазунов или Делиб...

— Саша, это какая-то ошибка! Очевидно, перепутали конверты! Не может в этих балеринах помещаться 11-я симфония Шостаковича «1905 год»!

— Да, явно перепутали! Ну, уж вот эта пластинка наверняка то, что нам надо! Яркая желтая обложка, русская пляска, саксофоны, лихой ударник с барабаном, веселый клоун с серпантином, гитарист в сомбреро, ясно — легкая танцевальная музыка! Берем!

— Извините, товарищи, это вряд ли вам подойдет. Тут внутри сочинение композитора Арутюняна. Музыка хорошая, но другой жанр — «Кантата о Родине».

Саша с недоумением взглянул на Машу. Маша растерянно улыбнулась. И

передала Саше еще одну пластинку. На фоне ядовитого голубого неба виднелись две тонкие березки со скворешником, и безвестная черная пичужка, сидя на ветке, выводила колоратурные фиоритуры.

— Ну, уж в этой-то обложке явно легкая музыка! Как ты думаешь, Саша, что здесь? Наш любимый Цфасман? Рознер? Утесов?

— Не мучайтесь догадками, — сказал продавец, — здесь тоже 11-я симфония Шостаковича.

— Но почему же? — вскрил Саша. — Кто это безобразничает?

— Апрельевский завод грампластинок Мособлсвязхоза! — грустно пояснил продавец. — Они же пластинки, они же и обложки. А легкая музыка вот! — и продавец протянул Саше и Маше толстую пачку в конвертах грязного цвета с длинным, плохо пропечатанным канцелярским трактатом о правилах пользования грампластинками.

— А это что? — в один голос спросили Маша и Саша, увидев изящную, со вкусом оформленную папку.

— Это тоже 11-я симфония Шостаковича — «1905

год», выпуск Всесоюзной студии грамзаписи, с портретом автора.

Саша с Машей открыли папку. На обороте обложки популярно рассказывалось о симфонии и о ее авторе. Молодые супруги заинтересовались и купили пластинку...

А с прилавка продолжали интриговать покупателей пластинки в нелепых конвертах. Спортивного типа девица, размахивающая белым шарфом под сенью березки, содержала в своих недрах 1-й струнный квартет все того же многострадального Шостаковича. 2 симфония Рахманинова была заключена в конверт с аляповатыми цветами, напоминающими инфузорию, и разноцветными полосатыми курицами, держащими в клювах желтый плакат с надписью: «Граммфонные пластинки». И странным казалось, что на прилавке рядом с этой, чудовищного вкуса и качества продукцией не стоят знаменитые глиняные кошечки с черными бровями и собачки-красноглазки — произведения безвестных ваятелей, гордость периферийных базаров...

Никита БОГОСЛОВСКИЙ